

Бросается в глаза существенное отличие всех поздних списков от раннего варианта и в конце повести. Во всех этих списках опущены слова о том, что на утро всех казненных похоронили «сродницы каждо во своих». Эта деталь, безусловно важная, как мы видели выше, для автора-современника, для поздних переписчиков потеряла актуальность и значение.

Небезынтересно отметить и некоторые различия между списками новгородского вида. В первом имя царя и царевича пишется «Иван», во втором — «Иоанн». В первом все количественные понятия, а также часы выражены цифрами, что ближе к раннему виду. Во втором цифры заменены словами. В первом Грозный выезжает «с стрельцы, холопы и псари». Во втором «стрельцы и холопы» объединены в «служилых людей». В первом говорится, что палачи стали хватать в числе других 100 гостей «больших именем». Во втором эта формула превратилась в «больших и меньших». Очевидно, что «и меньших» — результат плохого прочтения слова «именем». Эти, а также другие наблюдения приводят к выводу, что эти тексты по времени располагаются в такой последовательности: текст, представленный первым списком — ГПБ, КП. 1958. 217, предшествовал тексту второго — ГПБ, ОСРК. XVII. 252, который является результатом его незначительной переработки.

Четвертый список повести содержит еще одну особую редакцию. Данный список находится в составе рукописи ГИМ, № 3996. Эта рукопись является даром неизвестного лица, в 1938 г. Она называется «Сибирский сборник» и, согласно вложенному в него описанию, сделанному в музее, датируется первой половиной XVII в. Что касается названия сборника, то происхождение его неизвестно, а что касается датировки, она, к сожалению, ошибочна. Дело в том, что сборник вообще является конволютом, составленным из одновременно написанных и механически переплетенных вместе частей. Некоторые из них, например лл. 278—295, явно относятся к XVIII в., другие — ко второй половине и к концу XVII в. Наличие в отдельных частях сборника водяных знаков 30—40-х годов XVII в. не дает, естественно, оснований датировать конволют в целом первой половиной XVII в., как это сделано в описании ГИМа. Летописец, в составе которого находится повесть, написан почерком второй половины XVII в., вернее всего последней четверти. Всего в сборнике 295 лл., в 4°. Многие листы были разорваны и теперь реставрированы.

ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ

Список ГИМ, № 3996

В лета 7091-го благоверный царь, государь и великий князь Иван л. 253
Васильевич всеа России распалився в кручине, и непощаде сына
своего — на смерть предаде благовернаго царевича Ивана Ивановича
всеа России. Но не сам бо царь сына своего на смерть предаде, но
злые изменники лестными словесы подмовылися царю и великому
князю Ивану Васильевичу всеа России на благовернаго царевича
Ивана Ивановича.

|| Того же 91 го году, по светлом воскресерье Христоге, на второй л. 253 об
неделе во вторник, во царствующем граде Москве, востав людие из
за утра и узрев на пожарище стоят царевых триста палачей и триста
плах перед ними лежит — у коегож палача плаха. И триста топорков
вотнуго, уготовлены на казнь людем. Люди же московские — князи
и бояря и торговцы и всяк возраст человеческий от велика и до
мала, мужеский пол и женский || бысть трепетны и страхом одер- л. 269